

Наланьсюэ больше не проронила ни слова и последовала за Ли Вэй Ян и Го Ченом.

Они уже подходили к дому, где оставались Го Дао и Го Дун, как они услышали громкий голос Го Дуна:

- Не возвращайтесь без Сяо Яо Саня!

Го Дун, похоже, больше не в силах был видеть страдания своего любимого брата.

Услышав эти слова, Ли Вэй Ян поспешила в дом. Она еще никогда не была такой злой. Ли Вэй Ян больше не могла скрывать свой гнев. Войдя в дом, она быстро подошла к Го Дуну и дала ему пощечину. Звук разнесся по всей комнате.

Ли Вэй Ян строго произнесла:

- Ты пришел в себя?

Го Дун, кажется, понемногу начал приходить в себя. Он растерянно смотрел на Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян смотрела на него как на врага.

Го Дун холодно произнес:

- Ты хочешь, чтобы терпел боль моего брата?

Ли Вэй Ян строго отчеканила:

- Это то, что он пообещал себе! Ты хочешь, чтобы он стал человеком, нарушающим свою клятву? Если он сейчас не сможет избавиться от этой зависимости, его жизнь будет уничтожена. Его жизнь станет бесполезной тратой времени, полной грязи, и которую все отвергают! Даже если ему больно и он хочет от этого покончить жизнь самоубийством, я заставлю его избавиться от этой зависимости! Если будешь мне мешать, я привяжу тебя рядом с ним!

Она говорила с такой энергией, способной смести все на своем пути, ее глаза горели, в голосе сошлись гнев и ярость, казалось, она была готова убить любого, кто будет ей препятствовать!

Го Дун оцепенев стоял, выпучивая на нее глаза.

Наланьсюэ, которая только что вошла, ожидала увидеть больного, завернутого в роскошные покрывала, но перед ней открылась совсем другая картина. На самом деле, перед ней сидел раненный зверь, из глаз которого текли слезы.

Наланьсюэ молча опустила глаза и подавила в своем сердце боль и скорбь за этого юношу.

Го Чен подошел и мягко похлопал Го Дуна по плечу и произнес:

- Си Ди, я знаю, что вы особенно были дружны, но он хочет избавиться от этого. Помогите ему, прими за него это решение, пока его сознание не в силах сделать это! Ты же видишь, даже в этом состоянии он не просит о свободе. Это показывает, что он все еще старается изо всех сил. Посмотри, как он себя контролирует? А что делаешь ты?

В это время вошли слуги и в руках они держали фарфоровую чашку полную Сяо Яо Сань.

Го Дун был зол на себя и подойдя к чашке со всей силой ударил по ней.

Шарики этой гадости разлетелись по всему полу и запах распространился по комнате. Го Дао начал жадно вдыхать его. Один из этих шариков докатился до Го Дао.

Ли Вэй Ян резко произнесла:

- У Гэ!

В ее негромком возгласе было все и гнев и мольба.

Го Дао внезапно остановился, затем он отполз и забился в угол, вытирая слезы. Он так устал, что уже не мог открыть глаз, но его тело продолжало дергаться.

- Я больше не могу прикасаться к нему, я никогда в своей жизни не хочу прикасаться к нему! Свяжите все мое тело... как бы я не умолял, что бы я ни говорил...пожалуйста!

Произнес он тихим, охрипшим голосом.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Дао. Ей хотелось поразить семью Пэй тысячей мячей прямо сейчас, но она взяла себя в руки и тихо сказала Налансюэ:

- Вы все это видели. Нам очень нужна ваша помощь.

Налансюэ была не только хорошим доктором, но и обладала особыми человеческими качествами. Ли Вэй Ян была убеждена, что Налансюэ не станет раскрывать этого дела и на данный момент является их самой большой надеждой.

Налансюэ взглянула на Го Дао и мягко произнесла:

- Свяжите его, все его конечности должны быть связаны, чем сильнее, тем лучше.

Со слезами на глазах Го Чен сделал, как сказала Налансюэ.

Го Дао с благодарностью посмотрел на Налансюэ.

Налансюэ с грустью смотрела на него, так напоминавшего ее Го Яня.

В этот момент у Го Дао начался новый приступ. Он отчаянно бился. Го Дао извивался, рычал и стонал.

Го Дун опустился на колени и обняв своего брата, произнес:

- У Ди, все это обязательно закончится.

Налансюэ быстро приказала слуге:

- Быстро запишите рецепт и приготовьте лекарство по нему.

Ли Вэй Ян с надеждой посмотрела на нее.

Налансюэ сказала:

- Хотя это не может полностью избавить его от боли, но оно облегчит его страдания. Остальное зависит от его настойчивости. Если он переживет первые десять дней, дальше будет легче.

Ли Вэй Ян кивнула, затем проинструктировала окружающих ее слуг и охранников:

- Начиная с сегодняшнего дня, все будет делаться в соответствии с инструкциями Наланьсюэ Гуньян [девушки Наланьсюэ].

В этот момент Го Дао, наверное, испытал самые тяжелые мучения. Боль сводила его с ума, заставляла его выть, извиваться, но вырваться у него не было никакой возможности. Скованный, он только дотянулся до кисти своей руки и вцепился зубами в нее. Ему сейчас хотелось умереть, но он не мог, потому что он пообещал Го Цзя и братьям и если он нарушит свой обет, даже в подземном мире он не получит облегчение.

Го Дун негодовал, ему хотелось выбежать и поубивать всю семью Пэй за то, что У Ди так мучился, но он ничего не мог сделать, потому что ему нужно было удерживать Го Дао.

Го Дун с трудом освободил кисть Го Дао и обливаясь кровью, приказал:

- Подойдите и помогите мне удерживать его.

Слуги поспешили к нему. Го Дун прижал Го Дао сильнее и поднес ему свою руку:

- Если хочешь укусить, кусай меня!

- Безобразие!

Наланьсюэ быстро подошла и громко сказала:

- У меня здесь есть деревянный брусочек, пусть он его сожмет между зубами. Не дайте ему откусить себе от боли язык!

Слуги подскочили и подали Го Дао брусочек и он сжал его. Приступ немного спал и Го Дао постепенно успокоился.

Чуть не рыдая, Го Дун встал, чтобы выйти.

Ли Вэй Ян внезапно остановила его:

- Си Гэ, куда ты идешь?

Го Дун лишь стиснул зубы и ничего не ответив, выбежал.

Ли Вэй Ян холодно приказала:

- Чжао Ю, останови его!...